

V. Speys

Портал

ЛитРес: Самиздат
Москва

УДК 82-312.9
ББК 84(2)6
В11

V. Speys

Портал / V. Speys — Москва: ЛитРес: Самиздат, 2021. —
88 с.

ISBN 978-5-532-93286-9

Эта книга – машина времени, история, что произошла со мной в 1981 году 30 сентября в среду ровно в 11.00 на Замковой горе в Киеве. Я долгое время не решался публиковать данный текст из-за неправильной интерпретации изложения в связи с всеобщим неприятием подобных фактов в обществе...

ISBN 978-5-532-93286-9

© V. Speys, текст, 2020
© Omiko Trading LTD., оформление, 2021

Содержание

Глава первая	4
Глава вторая	16
Глава третья	22
Глава четвертая	40
Глава пятая	45
Глава шестая	55
Глава седьмая	66
Глава восьмая	73
Глава девятая	83

Глава первая

Улица Андреевский спуск в Киеве, знаменита творчеством Булгакова. Здесь, в своем домике, на Андреевском спуске, ныне музей писателя, он начинал писать свое знаменитое произведение «Мастер и Маргарита», полное чудес и приключений. И не случайно, писателя вдохновляло мистическое расположение улицы. В начале Андреевского спуска стоит Андреевская Церковь, затем, чуть ниже высится готическое строение «Замок Ричарда – Львиное сердце», хранящее в себе множество таинственных слухов о всякой чертовщине, которая бродит там, в ночное время. Этим объясняется и тот факт, что это строение готического замка никак не удастся реставрировать. То проводка внезапно сгорит, то обвалится часть штукатурки, а то и стекла, застекленных окон ни с того ни сего вдруг разлетаются в мелкие осколки. На противоположной стороне от него, чуть ниже видны ступеньки крепко сбитой широкой деревянной лестницы, специально построенной для туристов. Эта пешеходная лестница ведет на не менее знаменитую Замковую гору. По преданию на этой горе был замок резиденции Князя, правящего Киевской Русью. Во времена Татаро-Монгольского нашествия, а именно набега Крымского хана Менгли-Гирея, замок был разрушен.

Если взобраться по лестнице, вверх-то взору с этой Горы открывается чудесный вид на Днепр, на Киев. Отсюда с высоты хорошо видна Андреевская Церковь и готический дом, который возвышается над Андреевским спуском, как призрак архитектуры средневековья.

Был погожий воскресный майский день. Мы с моей женой Лиличкой женаты уже шесть месяцев, и в этот весенний день убежали от домашних хлопот на прогулку по излюбленным местам города. В этот раз целью нашей прогулки была Замковая Гора. Взобравшись по лестнице вверх, мы вошли на поляну перед старым парком. Мое внимание привлекло дерево с необычной кроной. Ровный укрытый черной корой ствол без веток и сучков поднимался до двух веток, отросших от ствола на одном уровне и с противопо-

ложных сторон. Причем толщина веток равняется толщине ствола дерева. От этих веток вверх тянутся тонкие ветви. А ствол далее от этих веток простирается выше на метр и разрастается в раскидистую крону. Я подошел ближе к дереву, чтобы внимательнее рассмотреть его кору и породу.

– Валик! – позвала меня жена. – Что ты там увидел?

Я обернулся к ней: – Хочу взглянуть ближе на это дерево.

– И, что?

– Это, оказывается, ольха. И растет это дерево, обычно, на влажных местах, близ водоемов. Странно, что тут высоченная гора, глинистая почва, воды нет, а эта ольха прекрасно прижилась.

– Ну и, что с этого? – удивленно взглянула на меня Лиля, – Пошли дальше посмотрим, что там дальше? Может какие-то остатки замка еще остались?

Я не стал возражать. Идя следом за женой по узкой тропинке, протоптанной в траве туристами, я с любопытством заметил на противоположной стороне поляны, напротив странного дерева, полуразрушенную могильную оградку. «Ага, значит это старинное кладбище. А это дерево похоже на крест, обросший ветвями» – догадался я, и жестом указал на то место и на заброшенную могилу жене. Она посмотрела на меня и тихо сказала: – Мне жутковато тут, что-то становится.

– Что, может, уйдем? – предложил я.

Но, заметив пару молодых людей, появившихся, словно неоткуда на поляне, Лилия ответила: – Ну, уж нет! Да и мы тут, похоже, не одни.

Я огляделся вокруг и заметил еще одну пару, сидевшую на южном склоне Горы, на зеленом ковре травы под теплыми лучами майского солнышка. Мы вошли в заросли раскидистых деревьев и обнаружили еще несколько разрушенных могил с разбросанными то тут, то там могильными плитами из черного гранита. Углубляясь дальше, мы увидели хорошо сохранившейся просторный склеп кирпичной кладки. Внутри склепа было много разного мусора и хлама. Ржавые оградки торчали искореженным железом из земли. Прохлада тенистых крон деревьев, старинные надгробья и тишина этого зловещего места вселяли неприятные ощущения уныния и тревоги, и, чтобы

избавится от нахлынувших чувств, я предложил: – Давай пройдем ближе к южному склону Горы, может, там найдем остатки старинного замка?

Жена, ухватившись за это предложение, как за спасательную соломинку, дающую возможность избавиться от страха, заползающего под легкую футболку, ободряюще посмотрела на меня. Вскоре мы уже были у развалин кирпичной кладки, по-видимому, фрагмента стены, некогда защищавшей замок с южной стороны. Здесь было светло и тепло. Солнечные лучи хорошо проникали сюда, так как стена стояла практически на вершине отвесного южного склона. У нас под ногами остатки выложенной мелким булыжником мостовой. Южный склон Горы делал крутой разворот вправо и уже становился почти отвесным западным склоном, основанием, упирающимся в Старый Подол. Складывалось впечатление, что мы стоим на вершине, усеченной закрытой желтой глиной пирамиды. Стоя на ее вершине, поневоле в сознание закрадывается мысль о не найденной библиотеке бесценных старинных рукописей князя Владимира, крестившего Русь. Библиотека была укрыта от разорения захватчиками древней Руси и не найдена до сих пор.

Бродить по Замковой горе Лиле надоело, и она предложила уходить, как можно быстрее с этой вершины домой. А у меня только разгорелся азарт исследователя старины, и я не прочь был бы еще продолжить исследования этого места, но желание любимого человека, прежде всего, и мы двинулись вдоль южного склона в обратную сторону в направлении лестницы. Я с любопытством осматривался вокруг и вдруг под ногами на тесно уложенных булыжниках увидел неприметные три концентрические окружности. Более внимательные и любознательные туристы легко могут разыскать у южного склона Замковой Горы и видеть у себя под ногами эти уложенные концентрическими окружностями камни, выросшие в землю и ставшие почти не заметными. Камни были установлены острыми краями вверх и это сооружение, наверняка ритуальное, по всей видимости, для каких-то магических действий. Наружная окружность диаметром около 1,5 метра, внутренняя окружность диаметром около метра. Вокруг место было окружено кустарником и дере-

вями, а с юга, чистое пространство, так как там отвесной склон, уходящий в глубокий овраг, по которому шла дорога, ведущая к Подолу и к Подольской церкви. Там велось интенсивное строительство элитного городка под офисы и гостиницы.

Лиля быстро шла вперед, и я, чтобы не отстать от жены, не успевал, как следует, рассмотреть этот интересный пятачок, возбуждающий воображение своей необычностью. Мы уже подходили к поляне с росшим там крестообразным деревом, как из кустов донесся запах жареных шашлыков и голоса. Я посмотрел в ту сторону и заметил там под сводами крон вековых деревьев свежерытую яму с кучей вынутого желтого песка и двух притихших парней, уставившихся на нас. Парни посмотрели друг на друга, один из них, в оранжевой футболке, вскочил с места и двинулся в нашу сторону. В это время Лиля заметила его и ускорила свой шаг. Позже она мне сказала, что очень испугалась, что ей показалось, что это были черные археологи, ведущие незаконные раскопки старинных кладбищ в поисках ценностей. И, что они могли нас избить и зарыть в этой яме. Но, вернемся к парню, который ускоренным шагом приближался к нам. Он с каждым шагом подходил все ближе и ближе. Но лестница была уже рядом, и мы первыми стали спускаться по ней. Я посмотрел на побледневшую жену и, чтобы успокоить ее, предложил:

— Лиличка, давай пропустим этого парнишку вперед. Он явно куда-то спешит. — Жена посмотрела на меня, перевела дух и остановилась на верхней смотровой площадке, как бы делая вид, что осматривает открывшуюся отсюда с высоты панораму Киева. Парень, не глядя на нас, пробежал по ступеням вниз и скрылся из виду. И только сейчас моя жена укрылась розовым румянцем, пришедшим на смену бледной обеспокоенности на лице.

— Судя по внешности этого парня, он явно из Западной Украины. — Высказал я свои догадки, откуда этот человек.

— Видно по зверской мине, я сразу поняла, что он приезжий. Зарезал бы, не моргнув глазом.

— Ну, так и зарезал бы? Ты, что одна здесь, что ли, жена?

За разговорами, мы добрались домой. А вечером, лежа в постели, Лиля сказала:

– Ты уже месяц не работаешь, после того как уволился из ОКТБ. А моей заводской зарплаты из «Медтехники» нам не хватит.

– Завтра устроюсь, обещаю.

Утро солнечное и теплое. За окнами первые листочки уже зеленеют на деревьях во дворе дома и, отсюда, с высоты седьмого этажа, хорошо просматривается все, что растет там внизу. Я подбривал свою поросль на лице, оформив в аккуратную бородку. И после утреннего кофе с женой на кухне, стал собираться на поиски новой работы.

– Давай вместе выйдем, – предложила жена. – Мне на завод пешком, проводишь?

– Конечно, прогулка с тобой сулит удачу. – Пошутил я, на что жена строго ответила:

– Домой можешь не возвращаться, если не устоишься. – И, выдержав значимую паузу, – Понял?!

По ее строгим ноткам в голосе, я, конечно, понял, что шутки с моим трудоустройством закончились раз и навсегда.

Мы вышли из дома. Путь наш лежал вдоль озера по проложенной строителями Метрополитена дороге, разбившей Оболонское озеро пополам. Рядом с Лижиной работой стоял комбинат бытовой химии «Заря». Комбинат не заботился об экологии и сливал всякий не потреб в западную часть озера. И когда это происходило, то со стороны комбината шел удушливый смог. Лиля часто жаловалась на неприятный запах и тошноту, когда на ее «заводик» дули ветра со стороны комбината. Я переживал за ее здоровье, но сделать ничего не мог. Мы всю дорогу молчали. Горький комок стоял в моем горле от ее напутственных слов по случаю моих поисков работы, а на душе кошки скребли. Вдали показался ее завод «Медтехники», и, распрощавшись с женой, я двинулся к станции метро «Петровка». Оставшись наедине с собой, и собрав мысли на поиске новой работы, я продолжил свой путь. Метро «Петровка», как спокойная людская река, всегда действовала на меня своим свободным и легким течением времени. Пассажиры в вагоне, в который я вошел, производили на меня всегда впечатление какой-то отчужденности, каждый из них занят своими заботами и делами и нет никакого дела до соседа, едущего и сидящего рядом или напротив тебя.

Так осматриваясь вокруг, я увидел нищего старика с палкой, ковыляющего по вагону с привязанным полиэтиленовым кулком к веревке, опоясывающую его выдавшую виды куртку. Ему пассажиры бросали всякую мелочь в этот кулек, а он благодарил их словами благодарности и желал всем процветания и здоровья. Я решил тоже дать ему кое, какую мелочь и стал рыться в кармане костюма. Не обнаружив там ничего, кроме 2-х копеек, вытащил из кармана пустую руку и решил, что так и будет, как вдруг обнаружил нищего рядом со мной. Он упорно стоял, не сводя с меня пристального взгляда. Я вынужден был достать эти 2 копейки и сунуть ему в протянутую длань. Старик посмотрел на монетку, пробурчав, что-то невнятное зло швырнул монету мне в лицо. Я успел увернуться, а нищий, трясая своей, похожей на лопату, седой бородой, изрыгая проклятия, явно в мою сторону, вышел на перрон в открывшуюся дверь. Моя станция «Красная Площадь», ныне «Контрактная», была следующей, и я решил выйти тут. Пройдя подземным переходом, я очутился на трамвайной остановке. Подъехал трамвай №11, не раздумывая, я вошел в него. Трамвай довез меня до завода «Электроприбор» и, следуя интуитивному предчувствию, что именно тут мое будущее рабочее место, я очутился в отделе кадров. Инженерно технический состав сотрудников завода на работу принимал начальник отдела кадров, поэтому я, обнаружив на дверях соответствующую табличку, открыл дверь его кабинета. У окна за обычным письменным столом, какими оборудованы заводские техотделы, сидел мужчина средних лет и поверх очков молча, уставился на меня. Кресло за другим массивным столом было пустым. Решив, что хозяина нет на месте, я бодро спросил:

– А где сам? – и, кивнул на кресло.

– Вы, кто? – зашелестев бумажкой в руках, вопросом на вопрос, в свою очередь, спросил сидевший.

Изобразив из себя важную «персону», я решил поймать удачу за хвост и недолго думая, выпалил:

– Я из конструкторского отдела. – Мужчина клянул и переспросил:

– От Гольде? – понятия не имея, кто такой Гольде, я продолжал свой диалог, – Он направил меня к начальнику отдела кадров на оформление. Мужчина озабоченно потер правой рукой свой массивный нос, затем осторожно спросил:

– А, кто Вам выписал пропуск на завод?

– Да я увидел, что через кабинку проходят люди без пропусков, ну и прошел. У меня никто не спросил пропуск, да если бы меня остановили, конечно, я бы выписал.

– Ну да ладно. – Мужчина снова почесал свой нос. По всей видимости, от частых процедур массажируемого у него этот орган так внушительно вырос. Мы, молча, смотрели друг на друга. Пауза затягивалась. Выдержав длительную паузу, он вдруг спросил:

– Документы у Вас при себе? – я не колеблясь, отчеканил: – Так точно.

– Давайте сюда, пойдем оформлять Вас. Да, а кстати, куда Гольде Вас берет, ну на какую должность? – я догадался, что моя затея с моим трудоустройством удалась. Осталось определиться с должностью. В моей трудовой было записано, что я инженер конструктор первой категории. Я, добавив себе звания, ответил: – На должность ведущего инженера

конструктора.

Мужчина внимательно, испытующе, посмотрел на меня и сказал.

– Ну, у нас такой вакансии нет, есть вакансия, ведущий инженер конструктор-технолог по сопровождению изделий в производстве.

– Начальник отдела имел эту должность в виду, я просто машинально повторил так.

– Ну, хорошо. Вот Вам листок и ручка.

Он вручил мне чистый лист бумаги, пишите заявление на должность. Вот садитесь сюда. – Он указал мне на стол, за которым сидел, а сам пересел за массивный, добавив на ходу, – Там образец заявления под стеклом.

Я достал из нагрудного кармана трудовую книжку, паспорт и передал ему. Он стал внимательно листать, изучая мою трудовую биографию. Полистав, и внимательно поглядев на меня, добавил: –